

О НАЦИОНАЛЬНЫХ И ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ НАЧАЛАХ В ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Разработка и утверждение Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 20025 года свидетельствует об осознании российским политическим истеблишментом острых проблем, которые связаны со сложившейся в стране демографической ситуацией и стремлением переломить негативные тенденции ее развития путем адекватного ответа на демографические вызовы России в первой четверти ХХI века.

По мнению ведущих отечественных демографов, демографические результаты российского ХХ века противоречивы, огромные достижения соседствуют с огромными провалами.

На одной чаше весов:

- успешность, пусть и с некоторым опозданием, включение в общемировой процесс демографического перехода;
- быстрое прохождение многих ключевых этапов демографического перехода, включая небывалое снижение смертности и удвоение продолжительности жизни;
- резкое повышение экономичности и социальной управляемости воспроизводства населения, ход которого теперь в гораздо меньшей степени зависит от неподконтрольной обществу смертности;
- возникновение предпосылок невиданного расширения индивидуального демографического выбора и суверенитета институтов частной жизни, прежде всего семьи и брака, как объективное следствие демографического перехода;
- небывалое ослабление бремени демографической необходимости и раскрепощающее влияние этих перемен на женщину и семью.

На другой чаше весов:

- череда демографических катастроф, в результате которых падение рождаемости опережало снижение смертности, лишивших страну «демографических накоплений»;
- неспособность закрепить и развить успехи в борьбе со смертью, новое нарастающее отставание от «западных» стран по уровню смертности и продолжительности жизни и связанные с этим громадные демографические потери в мирное время;
- использование доступного человеку контроля рождаемости для ее сокращения намного ниже уровня простого замещения поколений;

- ослабление внутренних сил семьи или других институтов и форм организации частной жизни, их способность отстаивать свои интересы в конкуренции с другими социальными институтами в новых исторических условиях;

- массовое вовлечение женщины в «общественное производство» практически наравне с мужчиной и блокировка развития современных семейных и феминистских ценностей, соответствующих новым, созданным демографической модернизацией возможностям¹.

Одни противоречия обусловлены особенностями советской догоняющей модернизации, основанной на выборочном использовании уже готовых социальных достижений более продвинутых (в демографическом переходе) стран. Эти противоречия в новейший период российской истории преодолеть также не удалось. «Поначалу казалось, что прививка желанных ростков модернизации к иному социокультурному и экономическому стволу прошла успешно, новое растение бурно пошло в рост, но когда оно выросло, оказалось, что оно неспособно плодоносить².

Наряду с этим есть противоречия другого рода, которые базируются на общемировых тенденциях демографического развития и проявляются, прежде всего, в том, что для развитых стран характерна депопуляция, на фоне стремительного роста населения в развивающихся странах.

В этих условиях необходимо определиться с тем, на каких началах должна строиться демографическая политика России: с верой в российскую демографическую исключительность или с учетом общемировых тенденций демографического развития.

Идея российской исключительности получила достаточно широкое распространение.

Некоторые ее приверженцы уверяют, что «на грани демографической катастрофы русский народ был не единожды. Не единожды сокращалась его численность и бывал, казалось, подписан ему приговор. Но всякий раз он возрождался, множился числом. Народ русский обладает особыми метафизическими качествами, не укладывающимися в рациональное мышление, которые позволяли ему выходить с честью из самых трудных положений. И масштабы грозившей опасности уделяя его силы, энергию, жизнестойкость³. Многие полагают, что возрождение России произойдет в случае возврата к традициям предков, возрождения православных устоев, массового воцерковления населения. Так, рассматривая проблему депопуляции, М.Ф. Антонов отмечает, что русскому народу, видимо, все же предстоит существенно увеличить свою численность... С нами Бог, и потому нам ничего не страшно⁴.

Не менее амбициозно и заявление А.Г. Дугина, по мнению которого воцерковлению подлежат не индивидуумы, но вся русская культура, наука, мысль вместе взятые. Только таким образом коллективному самосознанию нации будет придана духовная вертикаль, которая свою очередь, превратит проблему демографического роста в некое духовное задание а основе православной этики, запрещающей, например, контрацепцию и аборты⁵. Однако, он не ограничивается идеей всеобщего, тотального воцерковления. На его же взгляд, пропаганда национальной исключительности должна стать осью воспитания народа, которому нужно внушить мысль, что, рождая русского ребенка, каждая семья участвует в национальной мистерии, пополняя духовное и душевное богатство всего народа. Учитывая тяжелое демографическое положение сегодняшнего дня, начать национальную пропаганду надо как можно быстрее и использовать при этом любые политические и идеологические методы. При этом необходимо до предела нагнети националистические тенденции, спровоцировав драматическое и быстрое пробуждение великого и мощного этноса⁶. Нельзя не приветствовать заботу о сохранении и процветании нации. Однако надо понимать и то, какую опасность могут нести националистические взгляды, идущие вразрез с принципами приоритета общечеловеческих ценностей и рассматривающие человека в качестве единика огромной государственной машины. Вот почему абсолютно неприемлема позиция А.Г. Дугина, по мнению которого дети должны пониматься как общенациональное достояние. В конечном счете, должен быть выдвинут лозунг: «Нация – все, индивидуум – ничто»⁷. Такая позиция не нова. Она известна еще со

¹ Подр. см.: Демографическая модернизации России, 1900 – 2000 / Под ред. А.Г. Вишневского. – М., 2006.

² Указ. раб. – С. 534.

³ См.: Глыбаковский А.К. Предисловие к статье М. Бернштама «Сколько жить русскому народу» // Москва. – 1990. – № 5. – С. 136.

⁴ См. напр.: Антонов М.Ф. Духовная жизнь и исторические судьбы нации // Москва. – 1990. – № 8. – С. 16, 19.

⁵ См.: Дугин А.Г. Основы geopolитики: Геополитическое будущее России. – М., 1997. – С. 256.

⁶ См.: Указ. раб. – С. 257.

⁷ См.: Там же.

времен Платона, отмечавшего, что дети больше принадлежат государству, чем родителям¹, получила развитие в первые годы советской власти в представлениях о том, что ребенок принадлежит рабочему классу, он его будущий борец². Нельзя забывать и того, к чему привела в Германии подобная политика, основанная на том, что право индивидуальной свободы должно отступать на задний план перед обязанностью сохранения расы³.

Вера в собственную исключительность соседствует с поиском «конкретных» виновных в демографическом кризисе. При этом, наряду с причинами, вызванными демографическими катастрофами (Первая и Вторая мировые войны, голод 30-х годов XX века, кулацкие ссылки и депортация, политические репрессии), называются причины иного рода, построенные по принципу виноват кто угодно, только не мы сами. В этом ряду и указание на специфически советскую причину вымирания славян – многолетнюю политику перекачки средств и ресурсов из европейских регионов страны на Юг⁴ и сетование на то, что в 50-60-е годы политика явного (физического) геноцида славян сменилась тихим геноцидом, когда были целенаправленно подорваны материальные, социальные, психологические основы развития славянских народов, за счет которых происходило развитие Средней Азии, Закавказья и некоторых других регионов страны. Следствием этого явился резкий спад рождаемости у русских, украинцев, белорусов, которые являются сегодня вымирающими нациями⁵. Однако и после распада СССР демографическая ситуация в России продолжала ухудшаться, что показывает несостоятельность позиции тех, кто видел проблемы в соседях, живущих за счет русского народа. В усугублении демографического кризиса в России в конце XX столетия сторонники идеи российской исключительности винят демократов, проведших экономическую реформу в формате «шоковой» терапии, в результате которой началась неестественная, абсолютная убыль населения, осуществлявших целенаправленное истребление русского народа по указке из-за границы⁶. Некоторые авторы утверждают, что сегодня необъявленная война против России стала фактом общественного сознания, «идет зачистка территории», а под вывеской «планирования семьи» осуществляется политика снижения рождаемости⁷.

Наряду с этим бытует мнение, что экономическое возрождение России автоматически приведет к повышению рождаемости. Однако высокая рождаемость, наоборот, удел развивающихся стран с низким уровнем экономики, бедностью населения и высокой смертностью. Западный опыт также свидетельствует об иллюзорности, мифичности надежд на то, что экономический рост государства и повышение благосостояния населения приведут к увеличению рождаемости. Так, перемена в настроениях европейцев произошла в середине 60-х годов, на пике послевоенного благополучия; именно тогда западные женщины стали отказываться от образа жизни своих матерей⁸.

Обзор приведенных точек зрения свидетельствует о том, что сторонники идеи российской исключительности видят решение сегодняшних демографических проблем через возврат к демографической гармонии дореволюционной России. Однако дело обстоит таким образом, что возврат в прошлое попросту невозможен. Это столь же очевидно, как очевидна иезвективность лечения новых вирусных инфекций старыми препаратами эпохи пенициллина.

Реальность такова, что, не отрицая национальных особенностей, России надлежит отказаться от демографических мифов, трезво оценивать современную демографическую ситуацию, и строить свою демографическую политику исходя из мировых демографических тенденций, того, что, вступив на путь демографического перехода, его предстоит пройти, отираясь на его законы и закономерности.

¹ См.: Платон. Законы / Платон. Соч.: в 3-х т. – М., 1972. – Т.3. – Ч2 – С.284.

² См.: Кузьмин В. О рабочем жилищном строительстве // Современная архитектура. – 1928. – № 3. – С. 82.

³ Гитлер А. Моя борьба. – Ашхабад, 1992. – С. 213.

⁴ См.: Гливаковский А.К. Указ раб. – С. 135.

⁵ См.: Артемов И. Россия и Средняя Азия // Наш современник. – 1992. – № 7. – С. 140.

⁶ См. напр.: Первушин В. Ограбление России // Молодая гвардия. – 1992. – № 10. – С. 56.

⁷ См. напр.: Медведева И. Шишова Т. Демографическая война против России: Демография, планирование семьи и геноцид, 1999 // <http://www.pravoslavic.ru/analit/global/demograf.htm>

⁸ См.: Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада. – М., 2003. – С. 45.